

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Ч.

10.07.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д., Чангли А.И. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.07.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 15.08.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужило обращение судьи Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга Тимофеевой Ольги Ростиславовны, поступившее в АП СПб 15.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.12.2024 адвокатом Ч. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24

КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.07.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Ч. на заседание явилась, подтвердила ранее данные ею объяснения, ответила на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, выслушав адвоката, **приходит к следующему**.

Квалифкомиссия установила, что в производстве Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга находится уголовное дело в отношении Т.С.М., защиту которого в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ на основании ордера от 08.04.2024 осуществляла адвокат Ч.

Будучи надлежащим образом извещена о времени и месте судебного заседания, адвокат Ч. 06.05.2024 в судебное заседание не явилась, уведомила суд, что находится в отпуске за пределами Санкт-Петербурга и просила перенести судебное заседание; судебное заседание было отложено на 16.05.2024. Никаких документов, подтверждающих нахождение в отпуске, Ч. не представила. О переносе даты рассмотрения дела адвокат была уведомлена лично по телефону.

16.05.2024 адвокат Ч. вновь не явилась в судебное заседание, уведомив суд, что продолжает находиться в отпуске. Судебное заседание было отложено на 30.05.2024, о чём адвокат Ч. была уведомлена лично по телефону. Никаких документов, подтверждающих нахождение в отпуске, Ч. вновь не представила.

30.05.2024 адвокат Ч. не явилась в судебное заседание, не предупредив суд заблаговременно. На многочисленные телефонные звонки сотрудника суда адвокат Ч. не отвечала; во время состоявшегося наконец телефонного разговора сообщила, что находится на следственных действиях. По согласованию с Ч. заседание суда было отложено на 31.05.2024.

Однако 31.05.2024 адвокат Ч., также не предупредив суд заблаговременно, в заседание не явилась. Во время телефонного разговора сообщила, что не явилась в суд без каких-либо причин. Судом было принято решение о замене защитника и дело отложено на 06.06.2024.

В связи с неявкой 06.06.2024 в судебное заседание адвоката по назначению последовало обращение судьи в Центр по организации оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников/представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ, 50 ГПК РФ, 54 КАС РФ (далее – Центр по назначению).

Представитель Центра по назначению сообщил, что заявка суда получена и вновь передана адвокату Ч., которая была лично уведомлена о дате, времени и месте судебного заседания. Но в назначенное время адвокат Ч. без объяснения причин снова в суд не явилась. Судом было принято решение о замене защитника и дело отложено на 10.06.2024.

Таким образом, адвокат Ч., будучи надлежащим образом извещена о времени и

месте судебного заседания, пять раз – 06.05.2024, 16.05.2024, 30.05.2024, 30.05.2024 и 06.06.2024 не явилась в судебные заседания без объяснения причин; при этом документов, подтверждающих уважительность причин неявки в суд не представляла. В результате неявки адвоката Ч. судебное заседание вынужденно откладывалось.

Каких-либо доказательств уважительности причин неявки адвоката Ч. в судебные заседания в указанные даты в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что подобное поведение адвоката Ч. является проявлением неуважения к суду и участникам судебного процесса, нарушает права подзащитного и умаляет авторитет адвокатуры.

Вместе с тем Совет АП СПб не может согласиться с выводом Квалифкомиссии, что бездействие адвоката Ч. было направлено на затягивание судебного процесса, поскольку достаточных данных для такого вывода не имеется; в ходе дисциплинарного разбирательства сведений, свидетельствующих о таких намерениях адвоката Ч., не получено, заключение Квалифкомиссии в данной части является немотивированным.

При указанных обстоятельствах в действиях (бездействии) адвоката Ч. Квалифкомиссия усмотрела нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 14 КПЭА, содержание которых было приведено выше.

Совет АП СПб не может согласиться с выводами Квалифкомиссии относительно квалификации допущенного адвокатом Ч. нарушения, поскольку Квалифкомиссия не учла следующее.

Совет АП СПб придерживается ранее сформулированной им позиции и отмечает, что предписания подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеют обеспечительный характер и назначение и направлены на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные договорные отношения с адвокатом на основании соглашения об оказании юридической помощи, предоставлено исключительное право оценивать качество исполнения адвокатом этой обязанности.

В отсутствие в материалах настоящего дисциплинарного дела данных о наличии у доверителя адвоката Ч. – Т.С.М. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в обращении судьи Тимофеевой О.Р., квалификация действий (бездействия) адвоката Ч. по данной норме является необоснованной; поэтому ссылку на неё необходимо исключить.

Кроме этого, как Совет АП СПб неоднократно отмечал ранее, п. 1 ст. 14 КПЭА, о нарушении которого заключила Квалифкомиссия, обязывает адвокатов при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать время совершения процессуальных действий.

Вместе с этим Квалифкомиссия установила, что никаких документов, подтверждающих уважительность неявки в суд адвокатом Ч. представлено не было ни в суд, ни в Квалифкомиссию.

Оценивая применённую Квалифкомиссией квалификацию допущенного адвокатом Ч. бездействия по п. 1 ст. 14 КПЭА, Совет АП СПб отмечает, что гипотеза данной этической нормы рассчитана именно на наличие уважительных причин, по которым адвокат не может явиться в судебное заседание.

В рассматриваемом случае такие обстоятельства Квалифкомиссией установлены не были. Напротив, как было указано ранее, Квалифкомиссия установила, что

уважительность неявки в суд адвокатом Ч. не подтверждена.

Квалифицируя бездействие адвоката Ч. в соответствии с установленными Квалифкомиссией фактическими обстоятельствами, Совет АП СПб приходит к выводу, что неявка адвоката в суд без уважительных причин представляет собой ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей (подп. 1 ст. 8 КПЭА) и неуважение к суду (п. 1 ст. 12 КПЭА: «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду ...»).

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ч. в указанной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Ч. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Ч. умышленно, и признаёт его тяжким, поскольку в результате неявок адвоката суд был вынужден неоднократно откладывать рассмотрение дела, что неизбежно повлекло за собой наступление негативных последствий для правосудия в виде затягивания рассмотрения дела. Совет АП СПб отмечает грубый и злостный характер совершённого адвокатом Ч. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании ею профессиональной обязанности по явке в судебные заседания в соответствии с принятым на себя поручением об оказании юридической помощи доверителю.

Кроме этого, неявка адвоката в судебное заседание без уважительной причины подрывает авторитет адвокатуры, принявшей на себя исполнение предусмотренной ст. 48 Конституции Российской Федерации социально значимой обязанности оказания бесплатной юридической помощи в предусмотренных законом случаях.

Отсутствие строгой дисциплинарной ответственности за подобные нарушения может создать у других адвокатов ложное представление о допустимости подобного поведения.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Ч. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Ч. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

Вместе с этим Совет АП СПб считает, что поскольку выявленные нарушения допущены адвокатом при осуществлении защиты по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Ч. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

- подпункта 1 статьи 8 и абзаца 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.